

Глава 13. Пятая тётушка Бао Минмин

Солнце уже клонилось к закату, когда троица наконец добралась до Квартала Поэзии и Книг.

Входить в жилой сектор с крупным скотом или на повозках строго запрещалось, поэтому Ху Сюну пришлось оставить волов у ворот, в специальных стойлах. Едва копыта затихли в загоне, Чжэн Чэнвэнь нетерпеливо потащил мать к дому, а Пятый дядя зашагал следом, нагруженный узлами и пожитками.

Они подошли к дверям как раз вовремя. Стоило госпоже Чжэн отпереть замок, как в глаза бросился беспорядок во дворе: вещи были раскиданы прямо на земле, а посреди этого хаоса стоял Чжэн Цзиань.

Отец выглядел, мягко говоря, неважно. Изнурённый, заросший колючей щетиной, в измятом одеянии — он казался воплощением тревоги. Глядя на брошенные вещи, Чэнвэнь сразу догадался: папа вернулся совсем недавно, не застал никого дома и в панике кинулся искать их, не заботясь о приличиях.

— Папа! Наконец-то ты вернулся! — Чжэн Чэнвэнь с разбегу бросился к отцу, обхватывая его руками. — Я так скучал! И матушка тоже очень скучала!

Увидев растерянного родителя, мальчик решил включить режим «ласкового ребёнка» на полную мощь, чтобы поскорее того успокоить.

Всего четверть часа назад Чжэн Цзиань, едва дыша от волнения, прочёл оставленное женой письмо. Тяжёлый камень свалился с души, он заметно приободрился. Он уже собирался было сорваться и мчаться в деревню Фэйши, несмотря на ночь, как вдруг услышал шум во дворе.

Выбежав на крыльцо, он замер. Его ненаглядная супруга уже хлопотала над разбросанными вещами, а рядом стоял Пятый брат из рода Ху, помогая ей.

Цзиань неловко кашлянул, сжав кулак у рта. Вид раскиданного багажа вмиг стал невыносимо постыдным — в тот момент, когда в пустом доме на его зов никто не ответил, сердце пропустило удар, и он просто отшвырнул сумки в сторону.

Подхватив подбежавшего сына на руки, он прижал его к себе:

— И папа по вам тосковал, Комарик. И по матушке твоей... очень.

Последние слова он произнёс совсем тихо, едва шевельнув губами, — всё же присутствие

шурина обязывало к сдержанности. Шагнув к гостю, Цзиань радушно поприветствовал его:

— Пятый брат, сколько лет! Спасибо, что проводил моих до дома. Прошу, присаживайся, будь как дома!

Он понимал, что родня Ху просто побоялась отпустить Баочжу одну с ребёнком в такую даль. Он был искренне благодарен. Посмотрев на жену, у которой покраснели глаза от сдерживаемых слёз, Цзиань не удержался — освободил одну руку и крепко сжал её ладонь.

— Хозяйка... натерпелась ты, — нежно произнёс он, усаживая её на каменную скамью. Ей, должно быть, ноги оттоптала эта телега за весь день, нечего стоять.

Пятый дядя устроился напротив, а Чэнвэнь так и остался сидеть на коленях у отца.

— Пятый брат, какими судьбами ты в наших краях? В отпуск отпустили? Оставайся у нас на ночь!

Чжэн Цзиань хоть и удивился внезапному появлению шурина, но гостеприимство ставил превыше всего. Под столом он продолжал тайком поглаживать пальцы жены, шепча ей: «Устала, милая? Совсем измучилась в дороге?»

Ху Сюн, наблюдая за этим безмолвным обменом нежностью между сестрой и зятем, лишь довольно улыбнулся.

— Не обессудь, зять, но вежливость оставь для других. Я решил так: если бы тебя дома не оказалось, остался бы караулить сестру, пока не вернёшься. Но раз ты здесь, я спокоен. К тому же я уже снял небольшой домик в городке. Бао Минмин ждёт меня там.

Госпожа Чжэн изумилась:

— Ой! Так Бао Минмин тоже приехал? Что же ты молчал, Пятый брат! Мы бы заехали за ним и все вместе поужинали.

— Верно Баочжу говорит, — поддакнул Цзиань. — Хоть на ночь он остаться не может, но разделить трапезу с Бао Минмином — дело святое.

Ху Сюн лишь рассмеялся и качнул головой:

— Благодарю от имени Бао Минмина, но на приглашения у вас ещё будет время. Мы ведь решили окончательно перебраться в Лунъянь.

Он посерьёзnel:

— Бао Минмин каждый год ходил со мной в плавание на торговых судах, а это дело опасное, не для него. Вот я и решил: хватит с меня моря. Заберу его, заберу детей и оседем здесь. Так что, зять, на тебя вся надежда — помоги присмотреть нам жильё. Хотелось бы что-то просторное, лучше всего усадьбу с двумя дворами, чтобы и детям места хватило.

Ху Сюн на мгновение замялся и добавил с особым нажимом:

— Цена — не вопрос. Главное, чтобы место было тихое, подальше от длинных языков и любителей перемывать косточки. Сам понимаешь, в нашем с Бао Минмином положении меньше всего хочется слушать бредни всяких кумушек.

Ху Баочжу ахнула, едва не подпрыгнув на месте:

— Брат, ты это серьёзно? Переезжаете к нам? А отец с матерью знают? И Му-эра, Но-эра и Сяо Дие тоже привезёте?

Ху Сюн кивнул:

— Знают, конечно. Старики благословили. Столько лет они помогали нам с детьми, пора и честь знать. Отец сам сказал: «Езжай, узаконивай отношения». Пора уже Бао Минмину дать официальное имя в нашей семье, два года ведь как тень за мной ходит.

Заметив, как сестра сияет, он подмигнул:

— Что, сестрёнка, не рада, что брат под боком будет? А я-то хотел домик поближе к вашему найти, чтобы помогать друг другу.

— Ну что ты, брат! Я просто счастлива! — в один голос воскликнули супруги.

Госпожа Чжэн тут же принялась раздавать обещания:

— Уж мы-то расстараяемся! Мой муж всё разузнает, найдём вам лучший дом, не сомневайся! А надолго ты тот домик снял? Когда свадьбу... то есть, когда «заключение контракта» праздновать будете?

— На три месяца снял, так что времени вагон, — успокоил её Ху Сюн. — Праздновать думаем месяца через три-четыре. Как найдём постоянный дом, позовём родителей, накроем столы, да и объявим Бао Минмина официально своим.

Он взглянул на небо и поднялся:

— Темнеет уже. Баочжу, иди отдыхай, день в телеге — то ещё испытание. Зять, Комарик, и вам доброй ночи. Пойду я.

— Погоди, брат! Хоть перекуси с нами! — всполошилась сестра.

— Нельзя, — Ху Сюн подхватил узел, уже на ходу махая рукой. — Бао Минмин в незнакомом городе один, я места себе не нахожу. Поедим ещё, вся жизнь впереди!

Едва он скрылся за воротами, во дворе воцарилась тишина. Чжэн Чэнвэнь всё это время сидел с таким видом, будто его только что огрели пыльным мешком по голове.

«Чего-чего?!» — вопило всё его нутро.

В голове маленького Чжэна вертелись огромные знаки вопроса. Информация, которую он только что получил, никак не хотела укладываться в стройную картину мира.

«Так, стоп. Жена Пятого дяди — это мужчина по имени Бао Минмин. И дедушка с бабушкой Ху не просто знают об этом, а дали добро на официальный союз. И при этом у Пятого дяди трое детей... Погодите-ка...»

Мальчику до смерти захотелось прямо сейчас активировать свой «Золотой палец» и просканировать «тётушку» Минмина. Ему было безумно любопытно узнать: это действительно «мужская беременность» или тут какая-то другая тайна?

«Святые небеса, — подумал он, чувствуя, как его в очередной раз накрыло волной осознания, — кажется, я только что съел целую кадучку "собачьего корма" от пары, о существовании которой даже не подозревал!»

Ужин прошёл как в тумане. Отец заказал еду из ближайшей ресторации, Чэнвэнь вяло пожевал пару кусков и был немедленно отправлен в свою комнату.

— Совсем измотался наш Вэнь-эр, — госпожа Чжэн ласково коснулась щеки сына, обтирая его лицо влажным полотенцем. — Он уже засыпает. Иди-ка спать.

Она кивнула мужу, который с момента ухода шурина буквально не отходил от неё ни на шаг. Чжэн Цзиань тут же подхватил сына и унёс в восточный флигель.

Чэнвэнь даже не сопротивлялся. Сил не было ни спорить, ни думать. Едва голова коснулась подушки, он провалился в глубокий сон.

Цзиань постоял над кроватью, глядя, как сын посапывает, словно маленький поросёнок, и тихо вышел, прикрыв дверь.

Вернувшись в спальню, он застал жену у постели. Она уже умылась и теперь сидела, распустив волосы и прислонившись к изголовью. Она выглядела совершенно измотанной.

Цзиань подошёл и нежно накрыл её плечи одеялом.

Баочжу вздрогнула, открывая глаза. Увидев мужа, она слабо улыбнулась:

— Спит наш Комарик? Совсем забыла спросить тебя в этой суматохе... Как прошли экзамены?

Она внимательно вглядывалась в его лицо, пытаясь угадать результат, но Цзиань мастерски скрывал эмоции. В её сердце закралась тревога — вдруг вопрос ранит его?

— Спит без задних ног, — Цзиань мягко потянул её на подушки, укладываясь рядом. — А осенние императорские экзамены... Сдал я, Баочжу. Всё хорошо. Давай лучше спать, завтра всё подробно расскажу. Я и сам с ног валюсь.

Он обнял её, пресекая любые попытки продолжить разговор. На душе у него было беспокойно: Баочжу была измотана, а его успехи на Осенних императорских экзаменах были такими, что вслух произносить их прямо сейчас совсем не хотелось.

«Лучше завтра, — подумал он, закрывая глаза. — Завтра всё решим».

<http://bllate.org/book/17410/1657469>